
СОДЕРЖАНИЕ

Карл Черни. Музыкант великой эпохи 5

Nocturnes, op. 368 / Ноктюрны, соч. 368

№ 1 E-dur / Ми мажор	22
№ 2 Es-dur / Ми-бемоль мажор	27
№ 3 As-dur / Ля-бемоль мажор	31
№ 4 Des-dur / Ре-бемоль мажор	35
№ 5 E-dur / Ми мажор	40
№ 6 a-moll / ля минор	43
№ 7 h-moll / си минор	47
№ 8 B-dur / Си-бемоль мажор	57

Nocturnes romantiques de différents caractères, op. 604 /

Романтические ноктюрны, соч. 604

L'Hommage / «Почтение»	61
Le Désir / «Желание»	70
La Persuasion / «Убеждение»	79
La Colère / «Гнев»	87
Les Excuses / «Оправдание»	94
La Consolation / «Утешение»	101
La Méditation / «Медитация»	112
La Joie / «Радость»	117

Nocturne pour le piano «La Reine» Es-dur, op. 647 /

Ноктюрн «Королева» ми-бемоль мажор, соч. 647.....127

Album élégant des Dames Pianistes, op. 804 /

Элегантный альбом для дам-пианисток, соч. 804

Euphrosine / Эфрозини	134
Hortense / Гортензия	139
Arabella / Арабелла	143
Malvina / Мальвина	148
Isabelle / Изабелла	153
Celestine / Целестина	158
Delphine / Дельфина	161
Justine / Юстина	166
Helene / Елена	171
Irene / Ирен	175
Felice / Фелиция	179
Diana / Диана	184
Eugenie / Евгения	189
Serena / Серена	193

Melanie / Мелания.....	198
Feodora / Феодора	202
Amanda / Аманда	206
Henriette / Генриетта.....	210
Fortunata / Фортуната	215
Seraphine / Серафина	219
Leontine / Леонтина.....	223
Vircinie / Вирджиния	228
Aline / Алина.....	232
Joconde / Джоконда.....	236

КАРЛ ЧЕРНИ

МУЗЫКАНТ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Волей судьбы Черни снискал популярность при жизни, прежде всего, как педагог. Он очень рано начал преподавать и уже в возрасте двадцати лет стал одним из ведущих фортепианных наставников Вены. Далее, вплоть до конца жизни, его авторитет только возрастал. Как композитор он тоже работал очень много и был широко известен при жизни, но новые течения в музыке и яркая плеяда композиторов-романтиков постепенно затмили его имя, и для последующих поколений музыкантов он остался лишь автором инструктивных фортепианных этюдов.

Нотный альбом, который вы держите в руках, — это собрание различных фортепианных пьес венского композитора. Изучение этой крайне редко исполняемой музыки послужит обогащению педагогического репертуара учащихся и расширению музыкального кругозора всех любителей фортепианного искусства.

Сердечно благодарю за помощь в создании этого сборника Ольгу Петровну Саковец, Марию Владимировну Носенко, Сергея Дмитриевича Терехова, Ирину Алексеевну Пееву, Анну Александровну Самойленко и Веру Владимировну Подьякову.

Карл Черни — австрийский музыкант. Год его рождения очень просто запомнить: 1791 — год смерти Моцарта. Отец, Венцель Черни, чех по происхождению, прошел тяжелую школу жизни, воспитывался в бенедиктинском монастыре, некоторое время был военным, а позже, обосновавшись в Вене, занялся преподаванием музыки. По характеру это был суровый и властный человек. Он выработал в сыне привычку к безоговорочному послушанию. Семья Черни жила очень скромно, однако атмосфера в доме не была гнетущей. Родители очень любили мальчика.

Часто собирались и музицировали добрые друзья семьи — чехи-музыканты. Среди них были известные венские артисты Гелинек, Крумпхольц, Ваньхаль. «Я был, видимо, резвым ребенком и уже в три года играл на фортепиано маленькие пьески... Я все время находился вдали от других детей, на глазах у моих родителей, и прилежность в занятиях вскоре стала для меня привычной. Без особого принуждения со стороны отца я уже в семь лет начал записывать собственные музыкальные идеи»¹, — вспоминал Черни. Все ноты, выходившие из печати, книги, полезные для развития ребенка, приобретались отцом для занятий с маленьким Карлом. Благодарность отцу за это сын пронес через всю жизнь.

¹ Черни К. Воспоминания из моей жизни / пер. и прим. Н. Б. Кашкадамовой // От барокко к романтизму / отв. ред. С. В. Грохотов. М. : НИЦ «Московская консерватория», 2012. Вып. 3. С. 242–258.

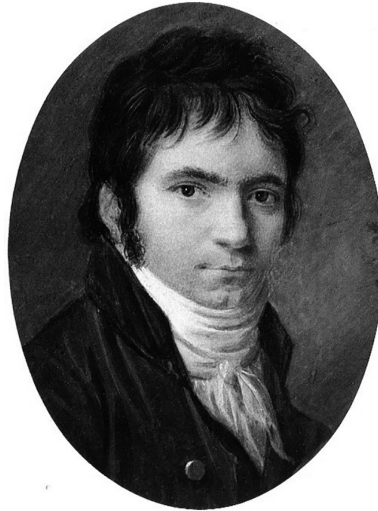
*Молодой Черни.
Джозеф Ланзеделли*

«Я отлично помню, как однажды Гелинек рассказал моему отцу: его пригласили на вечер в одно общество, чтобы сразиться с каким-то чужим клавиристом. “Мы его побьем”, — прибавил Гелинек. На следующий день отец спросил у Гелинека, чем окончилось вчерашнее соревнование. “О, — сказал Гелинек сокрушенно, — вчерашний день я крепко запомнил! В этом юноше сидит сатана. Я никогда не слышал такой игры! Как он фантазировал на заданную тему! Такой импровизации я не слышал даже от Моцарта. Потом он сыграл собственные произведения, в высшей степени чудесные и величественные. Он исполняет на фортепиано такие трудности и добивается таких эффектов, о которых мы можем только мечтать”. “Ах, — удивился мой отец, — как же зовут этого человека?” “Это — маленький, некрасивый, смуглый и независимый на вид молодой человек, — ответил Гелинек. — Князь Лихновский привез его несколько лет тому назад из Германии... Его зовут Бетховен”»¹.

Так имя Людвиг ван Бетховена навсегда вошло в жизнь Карла Черни.

Венцель Крумфхольц, чешский скрипач и мандолинист, проживал в Вене, играл в оркестрах Эстерхази (под руководством Й. Гайдна), Кинского, Венском придворном оркестре. Он был другом Бетховена, который, кстати, написал для него Сонату для мандолины. Бетховен делился с ним новыми музыкальными идеями, часто импровизировал в его присутствии, и Крумфхольц вечерами наигрывал или напевал в доме Черни все, что слышал у Бетховена. Таким образом Карлзнакомился ранее других с творчеством великого композитора.

¹ Черни К. Воспоминания из моей жизни.

Людвиг ван Бетховен.

*Миниатюра на слоновой кости Кристиана Хорнемана. 1803 год.
Здесь композитор изображен таким, каким мог его видеть юный Карл Черни,
именно в то время начавший брать уроки у Бетховена*

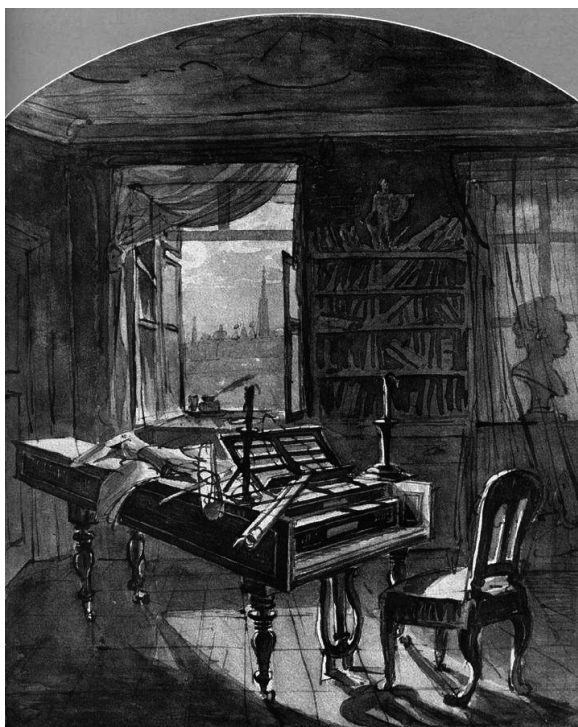
«Мне было примерно десять лет, когда Крумпхольц привел меня к Бетховену... Еще сегодня это мгновение живо в моем воображении. Однажды зимним днем мой отец, Крумпхольц и я отправились из Леопольдштадта, где мы все еще жили, в город, на улицу под названием Тифе Грабен, поднялись по крутой лестнице на пятый или шестой этаж, где довольно грязный на вид слуга доложил о нас Бетховену и потом впустил. Комната выглядела очень неуютно: везде разбросаны бумаги и одежда, несколько сундуков, голые стены, ни одного стула, кроме единственного расшатанного, стоящего перед самым лучшим по тем временам вальтеровским фортепиано... Сам Бетховен был одет в куртку из длинноворсной темно-серой ткани и такие же штаны, чем он мне очень напомнил изображение Робинзона Крузо в книге Кампе, которую я тогда как раз читал.

*Окрестности Леопольдштадта.
Литография Франца-Йозефа Зандманна, 1840 год*

Остриженные под Титуса, лохматые, черные как смоль волосы стояли дыбом у него на голове. Несколько дней не бритая борода делала нижнюю часть его и без того смуглого лица еще чернее. С обычной для детей наблюдательностью я заметил тотчас, что из ушей у него торчала наполовину смоченная жидкостью вата. Но в это время еще не была заметна ни малейшая глуховатость»¹.

На этот момент Карл мог свободно исполнить практически любой опубликованный к тому времени бетховенский опус — разумеется, наизусть. «Мне сразу пришлось что-то играть. Так как я слишком боялся начинать каким-то из его произведений, то сыграл большой До-мажорный концерт Моцарта — тот, что начинается с аккордов. Бетховен сразу стал внимательным и подошел к моему стулу. В тех местах, где у меня были только аккомпанирующие пассажи, он стал играть вместе со мной левой рукой мелодию оркестра. Руки у него были очень волосатые, а пальцы, особенно на кончиках, очень широкие.

*Кабинет Бетховена в Шварцшпаниерхаусе в Вене.
Рисунок Иоганна Непомука Хехле. 1827 год*

Удовлетворение моей игрой, которое он выражал, придало мне мужества, и я решился исполнить затем только что изданную Патетическую сонату и, наконец, «Аделаиду», которую спел своим по-настоящему хорошим тенором мой отец»².

Бетховен обратился к отцу: «У мальчика есть талант. Я сам хочу с ним заниматься и беру его себе в ученики... в первую очередь купите ему учебник об искусстве игры на клавире Эмануэля Баха, пусть принесет его с собой уже в следующий раз». Как известно, Бетховен брал учеников крайне неохотно

¹ Черни К. Воспоминания из моей жизни.

² Там же.

и более всего не переносил вундеркиндов. Однако, исключения все же были. Карл Черни, Фердинанд Рис, Доротея Эртман... С этими необычайно одаренными молодыми музыкантами Бетховен занимается увлеченно, со свойственной ему страстью.

«На первых уроках Бетховен занимался со мной исключительно гаммами в разных тональностях. Он показал мне... единственно правильную постановку рук, пальцев и, прежде всего, употребление большого пальца — правила, всю полезность которых я смог понять в полном объеме только значительно позже. Затем он прошел со мною имеющиеся в том учебнике упражнения и особенно обращал мое внимание на легато, которым сам владел непревзойденно. В то время остальные пианисты считали легато невыполнимым на фортепиано и в моде (еще с моцартовских времен) была рубленая, короткозвучная игра. Позже Бетховен рассказывал мне, что он много раз слышал игру Моцарта. Так как в то время фортепиано переживало еще пору своего детства, то Моцарт, игравший на более распространенных тогда чембало, привык к манере, которая никак не годилась для фортепиано»¹.

Вот откуда берет начало важнейший компонент педагогического метода Карла Черни! Через много лет бетховенские упражнения послужили основой для черниевских этюдов.

Карл с отцом в течение нескольких лет посещали субботние музыкальные вечера вдовы Моцарта — Констанцы Вебер. Там с большим мастерством проявлял себя юный сын Моцарта, Франц Ксавер Вольфганг. На этих вечерах Черни слушал игру молодого Гуммеля, образцовую, отточенную, стилистически противоположную стихийной и мощной игре Бетховена. Еженедельные концерты, знакомство с высшими кругами общества сформировали его вкус и пристрастия в искусстве.

За несколько лет интенсивных занятий Карл сделал огромные успехи. Он полностью сформировался как пианист-исполнитель и, кроме этого, всесторонне овладел композиторской техникой. Когда ему было 14 лет, задумывалась большая концертная поездка по Европе. Она должна была начать карьеру гастрوليрующего виртуоза. Бетховен дал хвалебное рекомендательное письмо. Однако, этим письмом не пришлось воспользоваться. Поездка не состоялась...

Отец Карла, как опытный и трезвый педагог, не верил, что сына ждет слава Моцарта или Бетховена, а карьера прославленного виртуоза обеспечит непременно материальное благополучие и прочное положение в обществе. «Отец был убежден, что мог бы гарантировать мне наилучшее будущее, только подготавливая к поприщу умелого фортепианного учителя». Не будучи борцом по натуре, подчиняясь отцу, Карл Черни в 15 лет начинает педагогическую карьеру. Результаты были необычайны! Первые же талантливые ученики приносят ему славу на всю Вену! От желающих заниматься с ним нет отбоя. Черни устанавливает график работы, которому следует долгие десятилетия. Рабочий день начинается в 8 утра и заканчивается в 8 вечера! Он дает ежедневно 11–12 уроков, а вечерами занимается на фортепиано и сочиняет музыку.

¹ Черни К. Воспоминания из моей жизни.

В 1810 году Черни знакомится с Муцио Клементи, «отцом фортепиано», на произведениях которого он воспитывался. Несмотря на сорокалетнюю разницу в возрасте, они подружились. Черни посещал занятия Клементи с учениками, много беседовал с ним на темы фортепианного обучения.

Весной 1816 года Бетховен, оказывая величайшее доверие Карлу Черни, поручает ему музыкальное образование своего любимого племянника Карла. К сожалению, результаты обучения были весьма скромными, и надежды Бетховена не оправдались.

*Карл ван Бетховен.
Неизвестный художник*

С 1816 по 1819 год Карл Черни занимается с юной француженкой Нанеттой Бельвиль, которой суждено было стать первой из плеяды выдающихся артистов, прославивших Черни-педагога.

«В 1819 году... как-то утром ко мне пришел человек с маленьким мальчиком примерно восьми лет и попросил послушать, как малыш играет на фортепиано. Это был бледный и слабый на вид ребенок. При игре он качался на стуле, как пьяный, так что я боялся, что он упадет на пол. Игра его тоже была очень неровной, нечистой и сбивчивой. Он так плохо разбирался в аппликатуре, что бросал пальцы на клавиши абсолютно как попало. Но, несмотря на это, я был поражен талантом, который дала ему природа. Те несколько пьес, которые я перед ним поставил, он сыграл с листа почти совсем как дикарь, но именно так, что сразу было видно: это — прирожденный пианист... Отец рассказал мне, что его зовут Лист... спросил меня, не соглашусь ли я взять его маленького Франци... Никогда у меня не было такого гениального, ревностного и прилежного ученика... Я прежде считал нужным развить в нем техническое искусство, чтобы уже впоследствии он не мог сбиться в этом отношении. Вскоре он уже играл гаммы во всех тональностях с мастерской быстротой. Эти упражнения превосходно развили его пальцы, а с помощью сонат Клементи (которые для играющих на фортепиано всегда могут служить лучшим руководством, если только со смыслом пользоваться ими) я приучил его к дотолке недостававшей ему твердости в такте, к изящному удару по клавише, к хорошему тону, к правильной постановке пальцев и к правильной музыкальной декла-

мации, хотя эти сочинения сначала, казалось, были довольно сухи для веселого и живого мальчика. Эта метода весьма полезна была в том отношении, что впоследствии, когда мы через несколько месяцев принялись за изучение произведений Гуммеля, Риса, Мошелеса, Бетховена и Себастьяна Баха, мне уже не было никакой необходимости обращать внимание на технические приемы и можно было прямо приступить к передаче духа и характера этих различных авторов... Неизменная веселость и хорошее настроение маленького Листа при столь незаурядном развитии его таланта способствовали тому, что мои родители полюбили его как сына, а я — как брата»¹.

*Портрет Ференца Листа.
Огюст-Ксавье Лепренс. 1824 год*

Впоследствии Черни привел своего гениального ученика к Бетховену. После прослушивания игры Листа, включавшей, помимо прочего, транспонирование фуги Баха в другую тональность, произошла знаменитая сцена «благословения». Лист утверждал, что Бетховен взял его за обе руки и поцеловал в лоб. Это был крупнейший педагогический успех Черни! Он передал заветы мастера классической школы первому пианисту романтической эпохи!

Однако, дальше последовали трудности. «К сожалению, отец хотел извлечь из игры мальчика большую денежную выгоду. В то время как у малыша были наилучшие возможности для обучения, и я как раз приступал с ним к освоению основ композиции, он уехал в концертные поездки — сначала в Венгрию, затем в Париж, Лондон и т. д. Как свидетельствовали газеты, мальчик везде производил сенсацию. В Париже, где Лист поселился со своими родителями,

¹ Черни К. Воспоминания из моей жизни.

он, конечно, заработал много денег, но потерял много лет, а тем временем его жизнь и искусство пошли в ложном направлении»¹.

*Черни знакомит своего ученика Ференца Листа с Бетховеном.
Рисунок Рудольфа Липуса (1893–1961 годы)*

С 1818 года Черни начинает издавать свои произведения. Его музыка вызывает интерес издателей и широкой публики. Спустя некоторое время он становится популярным венским композитором. Сам Черни разграничивал свою музыку на ту, что предназначена для массового употребления, и адресованную знатокам. Огромную популярность снискали пьесы — музыкальные репортажи: композиции-однодневки, не претендовавшие на особое художественное значение. Иронически отзываясь о «блестящем шарлатанстве», он, тем не менее, исправно и в громадном количестве сочинял такие опусы, повинувшись настоящим требованиям издателей и публики. Серьезной музыке в жанрах симфонии, фортепианной сонаты, камерным сочинениям Черни также отдавал много времени и сил, но эти вещи, как правило, не были столь востребованы.

Во второй половине 20-х годов концертные выступления почти уходят из его жизни, он занимается переработкой и «осовремениванием» старых фортепианных школ (Мюллера, Лелейна). Кроме того, опытный педагог понимал, что его блестящие обработки нужны ученикам больше, чем его же серьезные сонаты или симфонии. В творчестве начинает преобладать сочинение этюдов.

Он знакомится с искусством Паганини, которое никого не оставляло равнодушным. Вскоре в Вене появляется молодой Шопен, и Черни ему очень благоволил.

¹ Черни К. Воспоминания из моей жизни.

В 1832 году умирает отец, и наступает время кризиса. Его душа опустошена, в ней не остается места серьезной музыке, рекой льются музыкальные репортажи, блестящие вариации и фантазии, легкие пьески для начинающих... Маска приросла к лицу...

*Карл Черни.
Гравюра К. Мейера*

В 1835 году венского музыканта посетил Джон Фильд. Квартира Черни напомнила Фильду скорее небольшую фабрику, чем обиталище служителя муз. В центре главной комнаты стоял круглый стол, за которым работал сам хозяин. Рядом возвышался огромный шкаф — своего рода склад еще не обработанных музыкальных заготовок: тем, отдельных пассажей, различных аккомпанементов и т. д. В смежных помещениях трудились четверо учеников. Черни постоянно сновал из комнаты в комнату, раздавая нотные листы с заготовками, которые брал из упомянутого шкафа. Ученики же, согласно полученным указаниям, дружно транспонировали пассажи, переписывали в новых тональностях репризные разделы, видоизменяли фигурации и т. д., и т. п. Работа шла, «по числу учеников», сразу над четырьмя опусами¹.

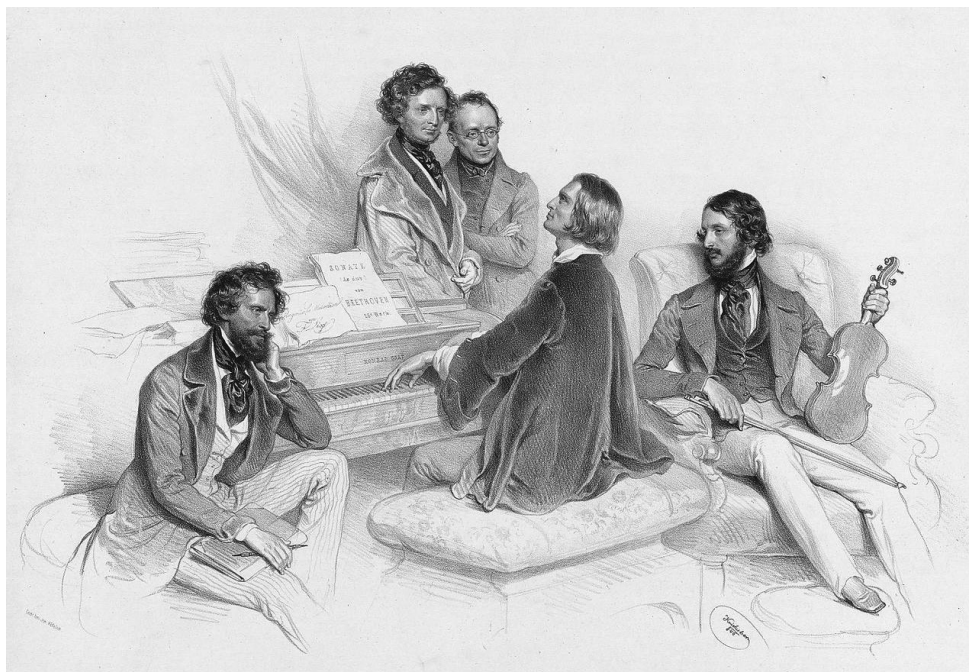
Закономерно, что подобные сочинения не встречали энтузиазма у подлинных ценителей музыкального искусства. Гениальный композитор и строгий критик Роберт Шуман в своей «Лейпцигской музыкальной газете» и «Новом музыкальном журнале» регулярно помещает язвительные отзывы на музыку Черни.

В 1836 году после долгих колебаний убежденный «домосед» решается наконец-то отправиться в путешествие. Сначала Черни едет в Лейпциг, где ведет переговоры с издательством «Петерс» о подготовке нового издания сочинений И. С. Баха.

В 1837 году Черни отправляется в Лондон и Париж. В Париже после 14-летней разлуки он встречается со своим повзрослевшим учеником Листом. Ученик знакомит учителя с кипучей музыкальной жизнью Парижа того времени, вводит в салоны, где царят Шопен, Жорж Санд, Берлиоз, Тальберг, устраиваются музыкальные состязания. Игрой Листа Черни разочарован. Она показав-

¹ Айзенштадт С. А. Учитель музыки : жизнь и творчество Карла Черни. СПб. : Композитор, 2010. — С. 98.

лась ему «чудовищно бравурной, но весьма сбивчивой и сумбурной». Черни советует ему посетить Вену с ее благотворной атмосферой высокого искусства, высокообразованной и взыскательной публикой. Лист послушался советов своего учителя. Его венские концерты 1838 года стали поворотным пунктом в карьере: «Я не подвергался опасности быть непонятым. Без страха я мог исполнять серьезные произведения Бетховена, Вебера, Моцелеса, Шопена, Берлиоза, Скарлатти и Генделя...». Счастлив был и педагог — ведь он снова помог любимому ученику.

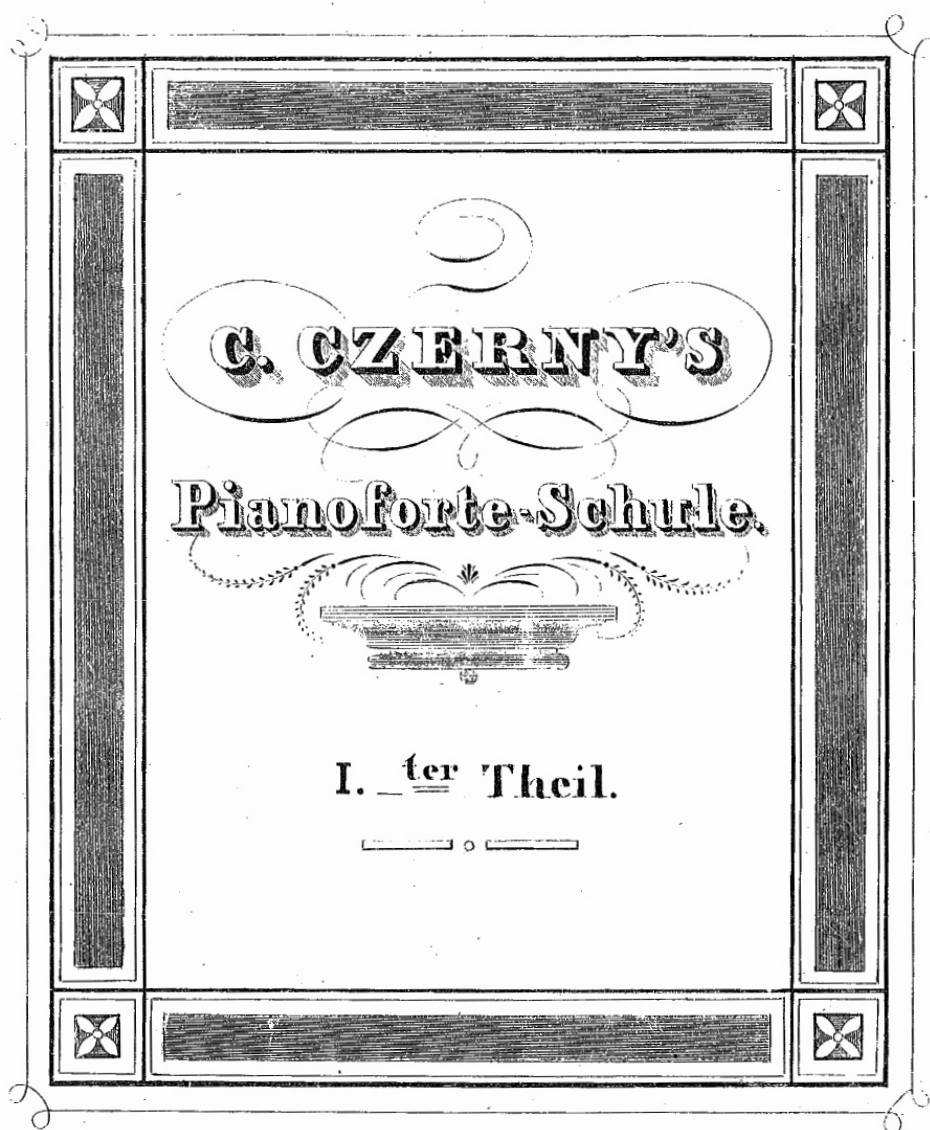
*Утро у Листа.
Литография Йозефа Крихубера. 1846 год*

Литография Й. Крихубера 1846 года — своего рода «портрет эпохи». Великий музыкант изображен в окружении поклонников своего искусства. Слева — сам Крихубер. Восторг перед вдохновенной игрой артиста столь велик, что художник забыл о карандаше и альбоме, всецело погрузившись в музыку. Справа от Листа знаменитый скрипач Генрих Эрнст. В романтической, несколько картинной позе, опершись о рояль, стоит Гектор Берлиоз. А рядом с ним — Карл Черни. Стареющий педагог мог бы показаться смешным в окружении блестящих артистов, если бы не выражение лица. Скрестив руки на груди, Черни с задумчивой улыбкой смотрит не столько на Листа, сколько сквозь него. Вдохновенные руки пианиста вызывают перед его внутренним взором иной образ. Прошлое и настоящее сомкнулись. Творческий дух Бетховена жив. Он воплотился в музыканте новой эпохи. В этом и есть заслуга учителя.

Вскоре появляется первое полное издание ХТК И. С. Баха под редакцией Карла Черни. Выход этого сочинения с подробными комментариями и аппликатурой вполне сопоставим по значению со знаменитым исполнением

«Страстей по Матфею» под управлением Мендельсона (1829). Редакция Черни соответствовала духу времени, была насущной необходимостью. Он старался сделать сложную музыку максимально понятной и доступной для рядовых исполнителей и педагогов, в том числе для тех, кто не в состоянии самостоятельно подобрать аппликатуру и не имеет собственного мнения, в каком темпе и характере следует играть ту или иную прелюдию или фугу. Раньше ноты ХТК можно было найти только в библиотеках знатоков. С появлением редакции Черни они стали неременной принадлежностью каждого культурного дома. Это, безусловно, уникальный результат! ХТК Баха становится главной основой в воспитании любого пианиста.

Обходительный и учтивый Черни был учителем-максималистом! В 1839 году выходит в свет «Полная теоретическая и практическая фортепианная школа», оп. 500.

*Карл Черни, оп. 500.
Титульный лист*

Она состоит из трех внушительных частей: первая посвящена начальному обучению, вторая — аппликатуре, третья — исполнению. Помимо музыкальных миниатюр в ней сформулированы сотни кратких, емких правил, которые регламентируют практически все аспекты работы исполнителя и педагога: как развивать беглость пальцев; в каких случаях уместно употребить *diminuendo*, а в каких — *crescendo*; как работать над полифонией; как преодолевать сценическое волнение; как кланяться, выходя на эстраду и т. д. «Когда исполнитель собирается выступить публично (например, в театре), он должен позаботиться о том, чтобы иметь благородный и приличный вид и быть одетым в подходящее данному случаю черное платье, потому что малейший недосмотр в этом отношении может легко вызвать замечания и поставить его в неловкое положение. После трех полагающихся поклонов (сначала в сторону главной ложи, затем в обратном направлении и, наконец, в сторону средней части) он садится, снимает белые перчатки и делает знак оркестру».

Черни — оптимист, он уверяет читателя, что точное соблюдение этих правил гарантирует успех!

В 1842 году выходит очень любопытная книжка «Письма, или Руководство к обучению игре на фортепиано». Это десять писем к воображаемой юной ученице. В них кратко изложены общие правила хорошей игры на фортепиано, даны представления о туше, аппликатуре, гаммах и упражнениях, выборе и разучивании пьес, о начальных принципах генерал-баса и даже об импровизации.

В 1851 году Черни публикует музыкально-энциклопедический справочник «Обзор всей истории музыки». Изложение начинается со времен Троянской войны! Старый музыкант остается верен себе.

Кроме того, он постоянно занят переложениями оркестровых сочинений Бетховена, Гайдна, Моцарта, Вебера, Берлиоза, Шуберта, редактирует бетховенские фортепианные сонаты, работает над биографией своего великого учителя, пишет мемуары.

Черни стареет, обзаводится кошками и экономкой. Жизнь кабинетного затворника дает о себе знать: здоровье ухудшается. Пальцы сковывает подагра. Его посещают горькие раздумья. Верно ли он распорядился своим творческим даром, зачем тратил так много сил на «массовую» музыку? В 1845 году выходит Симфония ор. 780, которую он называет Первой. Пожилой композитор словно хочет начать новую творческую жизнь. Количество сочинений сокращается в несколько раз. Он работает медленнее, тщательнее. Но эта музыка уже никого не интересует.

Вот фрагмент письма от 5 июля 1857 года к издателю Андрэ. Письмо это стало предсмертным: через десять дней, 15 июля, Карла Черни не стало. «...Я писал Вам, как тяжело в этой ограниченной форме (*имеется в виду форма этюда. — Прим. автора*) постоянно находить что-то новое и красивое, как в высшей степени претит мне фабрикация такого ребячества... С давних пор я посвящаю мое время серьезным композициям (квартеты, симфонии, церковная музыка и т. д.). Если Господь надолго продлит мои дни, я надеюсь исправить эту ошибку, которую совершал всегда лишь из любезности к господам издателям, и которая привела к тому, что за рубежом довольствуются лишь переизданиями этих безделиц».

В завещании Карл Черни сам определил, что его личное состояние составляет примерно 100 000 гульденов. Сюда же следует добавить библиотеку, насчитывавшую примерно 3 000 томов, два фортепиано фирмы Безендорфера и многочисленные музыкальные редкости, в том числе автограф Скрипичного концерта Бетховена¹. Разделив все это на равные части, Черни оставил их Обществу друзей музыки, Союзу поддержки нуждающихся музыкантов, Институту глухонемых и монастырям милосердных сестер и братьев в Вене.

Педагогическая династия, основанная Карлом Черни, стала одной из самых мощных и жизнестойких во всей истории исполнительства. Гарольд Шонберг пишет: «Бетховен обучал Черни, который, в свою очередь, был учителем Листа и Лешетицкого... А уж Лист и Лешетицкий учили всех остальных». Повествование в библейском духе, словно о ветхозаветных патриархах! Но Лист и Лешетицкий все же учили не всех. Можно сказать, что остальных учил Теодор Куллак, глава берлинской фортепианной школы.

Было ли нечто общее в игре учеников Черни? В отзывах отмечались логика и вкус, красивый, благородный звук, изящество, отсутствие малейших преувеличений, внимание к отделке деталей. Только облик Листа, гения и новатора, не укладывался в стандарты черниевской школы.

Творческое наследие Черни стало неотъемлемой частью музыкальной жизни многих стран, но так сложилось, что особенно мощные корни оно пустило на российской почве. Педагогические принципы австрийского пианиста, основанные на заветах Бетховена, прочно вошли в русскую музыкальную традицию. Этому способствовали Теодор Делер и Теодор Лешетицкий, много лет работавшие в России и воспитавшие целую плеяду блестящих музыкантов.

¹ Кольнедер В. Послесловие / пер. и прим. Н. Б. Кашкадамовой // От барокко к романтизму / отв. ред. С. В. Грохотов. М. : НИЦ «Московская консерватория», 2012. Вып. 3. С. 258–259.

Неутомимый классификатор, Черни в 1842 году разделил все написанное им на четыре группы:

1. В серьезном стиле (духовные сочинения, симфонии, фортепианные сонаты, камерная музыка и др.).
2. Концертные сочинения для широкой публики (виртуозные пьесы салонного плана — фантазии, рондо, вариации и пр.).
3. Для любителей (нетрудные опусы для домашнего музицирования).
4. Для практического учебного процесса (этюды и упражнения).

В современной педагогической практике используется предельно ограниченный круг сборников: «Избранные фортепианные этюды» под редакцией Г. Гермера, «Школа беглости» (ор. 299), «Искусство беглости пальцев» (ор. 740). Однако перу композитора принадлежит более 800 опусов. Эта цифра говорит о том, что широкая известность этюдов Черни — понятие достаточно иллюзорное.

¹ Учитель автора этого пособия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru